

Глава 16

Свиноголовый работник столовой уже хорошо запомнил Цинь Фуаня. Поэтому, когда тот подошёл к окну раздачи вместе с Се Юньхуаюем, монстр с особым энтузиазмом достал из-за прилавка свежую, дымящуюся и доверху наполненную порцию ужина, почтительно протянув её обеими руками.

Цинь Фуань не стал наглеть и просить ещё одну порцию для своего соседа. Взяв поднос, он свободной рукой перехватил тонкое запястье юноши, державшего пустую тарелку, и повёл его к свободному столику.

С того самого момента, как Се Юньхуай вошёл в столовую, его тело охватило сильнейшее отторжение. Почти каждый следующий шаг он делал только потому, что учитель Цинь тянул его за собой.

Даже когда отвратительная, тошнотворная жижа, которую раздавали остальным, скрылась из виду, подросток всё равно хмурился и старался не дышать.

Весь зал был пропитан удушливым запахом этой еды — неопишимо отвратительным смрадом. Се Юньхуаю казалось, что всего за несколько минут он пропитался им насквозь, до самой глубины души.

И надо же, его новый одноклассник, которому, по идее, должно было быть хуже всех, вёл себя так, словно ничего не чувствовал. Цинь Фуань неторопливо разломил одноразовые палочки, взял свой полный поднос и отделил ровно половину изысканного, ароматного ужина на пустую тарелку Се Юньхуая.

Тот уже догадался, что произойдёт.

Но не успел его остановить.

Руки и ноги словно перестали слушаться, а слова протеста застряли в горле, будто их запечатала невидимая преграда. Юноша мог лишь беспомощно наблюдать, как сосед беспрепятственно доводит начатое до конца.

Ароматная, горячая еда оказалась прямо перед ним.

Се Юньхуай молчал.

Наконец он попробовал заговорить снова, и на этот раз ему удалось издать звук.

— Что ты со мной сделал? — спросил он с тревогой в глазах, хотя его живот уже

недвусмысленно урчал от голода.

Цинь Фуань, который краем глаза видел, как маленького соседа связали и обездвижили собственные щупальца души, даже рот ему прикрыв, с трудом сдержал смех. С самым невинным видом он ответил:

— Я? Что я сделал? Я просто хотел, чтобы ты поел чего-нибудь хорошего.

«И перестал от голода грызть свой и без того не самый умный мозг»

К сожалению, этот подтекст не понял ни человек, ни призрак.

Поэтому Се Юньхуай лишь настороженно и упрямо молчал, попутно выслушивая бормотание игроков за соседним столиком.

— Босс так по-особенному относится к своему соседу, — сказал Бай Сун. — Утром он точно к нему приставал!

— ...Если за приставания кормят нормальной едой, то я тоже согласен! — подхватил Ак.

— Хм, любовь головного мозга, — бросила Чэнь Ци.

Остальные промолчали.

Какая... точная характеристика.

К несчастью, слух у Цинь Фуаня и Се Юньхуая был довольно острым. А игроки не обсуждали ничего, связанного с игрой или подземельем, поэтому каждое слово четко долетело до их ушей.

— ...Не слушай их бредни, — произнёс Цинь Фуань. — Это называется уважение к старшим и забота о младших, помощь слабым. Я раньше был образцовым учеником и передовиком молодёжи!

«Пусть это и была лишь маска на короткое время после тысячелетнего сна, но здесь об этом всё равно никто не знает»

Се Юньхуай, сжимая палочки, бросил на него странный взгляд, но в итоге промолчал. Вместо этого он послушно опустил голову и принялся за еду.

Надо сказать, ел он очень аккуратно. Даже когда его душа от голода пожирала саму себя,

юноша, столкнувшись с редким лакомством, не набрасывался на пищу, а ел сосредоточенно, тщательно пережёвывая каждый кусочек. Когда ему попадалось что-то особенно вкусное, уголки его глаз слегка изгибались.

— ...Ты чего на меня уставился? — Се Юньхуай нахмурился, заметив, что собеседник всё это время не сводит с него глаз.

Цинь Фуань очнулся от мыслей и, ничуть не смутившись, с полной уверенностью ответил:

— Ты очень красиво ешь. Глядя на тебя, и у самого аппетит просыпается!

С этими словами он склонился над своей тарелкой, делом доказывая, что его маленький сосед и впрямь очень способствует аппетиту.

Се Юньхуай снова промолчал.

Он обнаружил, что за сегодняшний день впадал в ступор чаще, чем за всю свою сознательную жизнь.

К счастью, экзаменационные вопросы составлял не Цинь Фуань, иначе Се Юньхуай, скорее всего, завалил бы все предметы.

Но нельзя было не признать, что сегодня был единственный день в его памяти, когда он ел действительно вкусную еду.

Юноша заметил, что, кажется, никогда не наедался. Возможно, он просто никогда не был сыт. Поэтому днём он очень злился на соседа за то, что тот вернулся поздно и еда остыла.

Правда, когда Цинь Фуань позже доел все остатки дочиства, злость Се Юньхуая поутихла.

И сейчас он тоже не наелся.

Даже съев всё до последней рисинки, он не почувствовал сытости.

Однако Се Юньхуай привык скрывать свои чувства за маской холодности. Поэтому, когда он отложил палочки, никто не смог бы прочесть по его лицу, о чём он думает.

Если не считать его голодных щупалец, которые, свернувшись на теле Цинь Фуаня, тихонько поскуливали.

Слушая жалобное «не наелся» слева и обиженное «так голодно» справа, Цинь Фуань почему-то

почувствовал, что еда во рту стала ещё вкуснее.

Он был тем ещё злодеем. Съев всё, он наклонился к парню и тихо спросил, наелся ли тот.

— Если не наелся, сможешь ночью уснуть? Я слышал, от голода плохо спится, — задумчиво произнёс Цинь Фуань, глядя на плоский живот Се Юньхуая.

— Спасибо, я сыт, — холодно ответил юноша, вставая и унося пустой поднос.

Цинь Фуань хмыкнул. Кажется, он всё-таки его разозлил.

Он тоже поднялся и, проходя мимо игроков, был пойман за рукав Аком.

— Босс, с NPC правда можно общаться? — попытался тот выведать секрет.

Цинь Фуань опустил взгляд на руку, сжимавшую ткань.

Игрок всё понял и тут же отпустил рукав, показывая, что больше не посмеет так делать.

Только тогда он получил ответ:

— Попробуй — узнаешь.

Ак замолчал.

Глядя вслед Цинь Фуаню, который догонял соседа, парень повернулся к остальным и беспомощно развёл руками:

— Что ж, попробуем. В любом случае, я думаю, договориться с NPC будет проще, чем с этим «боссом».

Бай Сун и остальные согласно кивнули.

Но, давась отвратительной жижей, они были вынуждены искать темы для разговора, чтобы отвлечься. Словно пациенты на операционном столе без наркоза, которые пытаются занять себя чем-то, чтобы не думать о боли.

И они заговорили о предмете, который забрала Нань Чжу.

— Это жёлтый предмет. Если попасть в создание ужаса, можно заключить его в пузырь и обездвижить на пять секунд, — щедро поделилась девушка информацией о своей добыче из супермаркета.

Остальные, независимо от того, поверили они ей или заподозрили неладное, принялись искренне восхищаться.

Но Чэнь Ци одной фразой разрушила эту атмосферу.

— Лучше верни его, — сказала она, спокойно глядя в глаза Нань Чжу.

Та нахмурилась, но не стала сразу злиться, а лишь спросила, почему.

Чэнь Ци заставила себя проглотить ложку жижи и, подавив тошноту, с трудом произнесла:

— Мы трое уже всё вернули. Я не знаю, какими будут последствия, но уверена, что мы, новички, с ними не справимся.

Она никогда не забудет странное выражение разочарования и сожаления на лицах двух продавцов, когда возвращала товары!

А ещё то чувство, когда она, одержимая желанием, вызванным этими предметами, безвольно их украла. Вспоминая это, Чэнь Ци всё больше пугалась, и по спине у неё бежали мурашки.

Ведь предметы, купленные в магазине трансляции, никогда не вызывали у неё таких странных и тревожных ощущений.

— ...Спасибо за предупреждение, — улыбнулась Нань Чжу, но больше ничего не сказала.

И все поняли, что она не собирается возвращать вещь. Возможно, у неё были свои причины рисковать.

Чэнь Ци лишь хотела помочь, поэтому, увидев, что собеседница всё решила, больше не поднимала эту тему.

Но на самом деле Цинь Фуаня больше, чем эти четверо, беспокоила новая участница, Чжао Цзяюэ, которая с самого начала игры умудрялась избегать любых опасных ситуаций.

С момента входа в игру Чжао Цзяюэ, в отличие от других новичков, не теряла самообладания. Она без проблем справилась с домашним заданием, на зарядке не пострадала от флага, а в супермаркете не участвовала в «преступлении» вместе с остальными.

Хотя эта девушка постоянно держалась в тени, изображая слабую и напуганную, если проанализировать её действия, можно было заметить, что она — в наибольшей безопасности из всех игроков.

И ещё от неё исходило какое-то странное ощущение. Даже Цинь Фуань постоянно ловил себя на том, что невольно упускает её из виду.

Это особая способность? Или... маскировка?

***

Длинная ручка выписывала в пальцах Цинь Фуаня замысловатые пируэты. За окном завывал пронизывающий холодный ветер, а лампа под потолком беспорядочно раскачивалась.

Приближался вечерний экзамен Старшей школы свирепых призраков.

Цинь Фуань снова легонько ткнул кончиком ручки своего соседа. Тот с момента возвращения из столовой не проронил ни слова, словно они были незнакомы. Но при этом его щупальца снова недовольно обвили вокруг учителя. Это выглядело противоречиво, но в глазах Цинь Фуаня — до смешного мило и гармонично.

— Маленький одноклассник Се, чем вы обычно занимаетесь на вечерних занятиях? — с любопытством спросил он.

Се Юньхуай, сдерживая раздражение, повернул голову и неожиданно встретился с зелёными глазами соседа, которые в свете лампы казались особенно прозрачными.

Непонятным образом злость, копившаяся в его душе, беззвучно испарилась.

Юноша слегка досадовал на свою уступчивость, но всё же, прежде чем прозвенел звонок, тихо ответил:

— Вечерние занятия — это время экзаменов. Лучше тебе поторопиться с подготовкой. Если твой результат потянет вниз средний балл, тебя съедят.

Тихий голос юноши звучал всё так же чисто и приятно, но говорил он о смертельно опасных вещах.